

A detailed illustration of a woman with short blonde hair, wearing a brown fedora and a light beige sweater, sitting at a small wooden table in a park. She is holding a white mug and looking down at it. On the table are two more white mugs, a small plate with a slice of cake, and a brown paper bag. The table is set on a cobblestone path. In the background, there is a large green tree, a statue of a woman in a park setting, and a white building with columns. The overall style is painterly and romantic.

ЛУИЗА ХАРТМАНН

ЛЮБОВНИК ДЛЯ КАРЛЫ

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Луиза Хартманн
Любовник для Карлы.
Часть вторая. Возвращение

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39490906

ISBN 9785449396303

Аннотация

Эта книга – вторая часть и продолжение романа «Любовник для Карлы». А в первой книге Карла, которая живёт и работает в Париже, разочаровавшись в любви, заказывает себе любовника – робота из Японии. Так она познает впервые в жизни, что такое безупречный мужчина и чудесный любовник. Все было как в сказке, но однажды он вышел из строя...

Содержание

ГЛАВА ПЕРВАЯ	5
ГЛАВА ВТОРАЯ	12
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	19
ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ	24
ГЛАВА ПЯТАЯ	27
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Любовник для Карлы. Часть вторая Возвращение

Луиза Хартманн

© Луиза Хартманн, 2018

ISBN 978-5-4493-9630-3 (т. 2)

ISBN 978-5-4493-9631-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Самолёт приземлился в аэропорту Шарль-де-Голль ровно в полдень.

Стоял знойный майский день. Гул голосов, переполненный зал прибытия, запах кофе и круассанов – Карла возвращалась в реальный мир, домой, в Париж.

Её Париж, город, который она то любила, то ненавидела, где отдавалась страстям и сентиментальной неге, где пережила горечь разочарований, разбивших её сердце вдребезги, город, где ей приходилось снова и снова собирать себя по кусочкам...

До тех пор, пока в её жизнь не вошёл Робер...

Карла сняла свою сумку с ленты и вышла на улицу. Перед её взглядом предстала вереница такси, длинная очередь только что прибывших людей, горы чемоданов и сумок разных цветов и размеров. В нос ударил запах моторов и разогретого асфальта вперемежку с духами. Все спешили поскорее уехать, и почти у каждого подъезжающего такси разгорался короткий спор за право поехать первым. Водители привычными движениями закидывали чемоданы в багажник, запрыгивали в машины и резко давали газ, со свистом отъезжая от аэропорта.

Парижское такси... Да, она дома...

Когда подошла очередь Карлы, она поспешно села в ма-

шину и положила дорожную сумку на колени. Ей хотелось как можно скорее отъехать.

Таксист кинул на неё спрашивающий взгляд. «Парк Монсо,» – коротко бросила она – и машина помчалась по скоростной трассе, ведущей в город. За окном сначала медленно, а потом все быстрее поплыли фермерские угодья со свежевскопанными длинными грядками, за ними – выстроенные в стиле барокко дачи парижан, и наконец, они въехали в Париж. Множество светофоров, цепочка маленьких бакалейных лавочек со спящими парижанами, ворота Клиши...

Париж, который она знала раньше, Париж без Робера...

Она почти не тосковала о нем в последнее время. Когда Тадао водил её по Киото, ей иногда казалось, что рядом с ней Робер, просто с другим лицом.

У него были те же манеры, похожий голос, живые глаза, мягкий взгляд. Тёплые руки, нежно сжимающие её ладони, когда они оставались вдвоём. Пристальный взгляд, устремлённый ей в лицо каждый раз, когда он рассказывал что-то или спрашивал её о чём-то. Он не задавал много вопросов, но на один из них она так и не ответила – хочет ли она, чтобы Робер вернулся. Она не знала, что ответить. Робер был слишком дорог для неё. В нем были все те мужские качества, о которых она мечтала, когда оставалась одна, сидя долгими вечерами с книгой в руках на своём маленьком балкончике. Он был самым совершенством. Ей вдруг вспомнились его слова в один из последних вечеров: " Я – твоя игрушка,

ты не можешь выйти за меня замуж и иметь детей.»

Она увидела перед собой лицо Робера, его глаза с тем блеском, который она никогда прежде не встречала ни у одного из своих любовников, и горячая волна прокатилась по всему её телу, поднялась к груди и застряла в горле.

Карла вышла из такси напротив своего дома. Чувство тоски внезапно наполнило её, когда она вставила ключ в замочную скважину и открыла дверь. Войдя в свою квартиру, она постояла несколько минут посреди комнаты, словно привыкая к ней, потом скинула с себя всю одежду и пошла в душ. После душа она открыла дверь на балкончик, взглянула на почти высохшие кустики базилика и розмарина. Покачала головой, набрала полный кувшин воды, вернулась на балкон, бережно полила оба кустика. Вернувшись в комнату, она скинула полотенце на пол, бросилась на постель, закуталась простыней и почти сразу уснула.

Её разбудил долгий дребезжащий звонок. Не сразу поняв, где она находится, Карла оглянулась растерянно вокруг – знакомая обстановка окружала её, она дома... Она схватила трубку и проговорила чуть осевшим голосом:

– Слушаю...

– Карлетта, детка, что случилось? – подобно летнему граду, затарабанил голос мамы. – Наконец-то! Я уже перезвонила всем твоим подругам. Звонила Бруно, он сказал, что

Робер заболел, и ты повезла его в Японию, домой. Как он? Что с ним случилось? Святая Мадонна, он так молод! Моя детка, ты, наверное, очень переживаешь? Хочешь, я приеду, и ты мне все расскажешь?..

Карла вдруг вспомнила все, весь ужас, который ей пришлось пережить в тот день, когда она увидела неподвижное тело и живые молящие глаза.

Тарахтящий без остановок голос мамы окончательно разбудил её. На последний вопрос она поспешила ответить:

– Нет, нет, мамуля, тебе не нужно приезжать. Все в порядке. Я отвезла Робера в больницу. Он уже чувствует себя лучше. Почему не остался здесь в больнице? Оказалось, что ему не подходит наш климат, пришлось срочно отвезти его в Японию, – на ходу придумала Карла. – Я позвоню тебе потом. Извини, я очень устала с дороги. Я тоже тебя люблю. Целую.

Карла положила трубку, откинулась на подушку и уставилась в потолок. Прележав так несколько минут, повернула голову к будильнику и посмотрела на часы. Половина пятого. Можно выпить чаю и снова уснуть. До утра. А утром пойти на работу. Все, как прежде.

И все-таки, все было не как прежде...

Она встала, включила чайник, открыла свой шкаф. На глаза попало платье от Каролины Херрера. То самое, в котором она впервые увидела Робера. Как он был мил

на лестнице с газетой... Она взяла платье, уткнулась в него носом и закрыла глаза. Запах вернул её в события того дня. Вот она бежит по лестнице, распахивает дверь, толкает его незнакомца и забегает в парадную. Возвращается, чтобы извиниться и видит его лицо. Его лицо... Как ей не хватает этого красивого лица с нежной благородной улыбкой. Теперь только она поняла, что улетела, не навестив его. И что она почти не думала о нем там, в Японии...

Там, в Киото, Тадао занял все её мысли. Но ей казалось, что это Робер провожал её в гостиницу и приглашал на ужины, нежно держа под локоть, когда она садилась в такси...

Конечно, внешне Тадао был другим со своим бледным черноглазым лицом, обрамлённым черными блестящими волосами, всегда аккуратно и тщательно уложенными. Но в поведении, чертах характера и даже в походке, Карла узнавала Робера...

По-прежнему прижимая к себе платье, она глянула на телефон. «Я же обещала позвонить ему, когда вернусь в Париж. Но почему-то все время думаю о Робере...»

Она увидела накинутое на кресле красное кимоно. И поняла: все напоминает о Робере. Даже парижское такси, в котором она ехала из аэропорта.

Она прошла на кухню и заварила себе душистого чая. Надела кимоно и, прихватив из коробки печенья, снова вернулась в постель. Теперь она была в полном смятении. Робер был таким родным и близким, но Тадао был живым мужчи-

ной, к тому же это он изобрёл и создал Робера. В каждом движении Робера угадывались черты Тадао – и наоборот.

Перед её взором возник сначала Робер, потом Тадао. Черты их лиц отличались, но мягкий, добрый взгляд, ласковая улыбка четко очерченных губ были абсолютно идентичны. Карла невольно улыбнулась, вспоминая нежные поцелуи сначала Робера, а потом Тадао.

Тадао создал Робера по своему образу, он даже дал ему свою фамилию, значит, в принципе – это один персонаж, думала она, закинув руки за голову. Шёлковые рукава кимоно издавали запах роз и бергамота, напоминая ей о последнем вечере, проведённом с Робером.

Карла допила чай, поставила чашку прямо на пол перед диваном, завернулась в простыню и снова начала погружаться в сон.

Она засыпала, наполненная той нежностью, которую ощутила в первый же день, когда увидела Робера. У неё больше не было чувства одиночества, как прежде. Не было чувства пустоты, которое всегда мучило её после расставания или непонятного исчезновения очередного «принца», «графа Монте Кристо», или ещё какого-нибудь героя романа. Её никто не предал, просто в силу обстоятельств удалился, ушел на время. Теперь для нее Робер и Тадао воплотились в одно лицо. Засыпая, она представляла их двоих вместе с ней и улыбалась своим мыслям. Да, это был один человек... человек и его отражение, его копия, со слегка изменённой

внешностью... Внешностью, которую создала она...

ГЛАВА ВТОРАЯ

Как хорошо проснуться дома, в своей постели!..

Карла широко взмахнула руками, закидывая их за голову, сделала глубокий вдох, ощутила сладковатый запах базилика, доносившийся из распахнутой настежь балконной двери. Она улыбнулась своим мыслям и чувствам и энергично выпрыгнула из-под одеяла.

Душ занял несколько минут. Хотелось поскорей бежать в библиотеку. Сегодня она наденет своё любимое лиловое платье – то самое, от Каролины Херрера, в котором она впервые встретилась с Робером.

Она взяла его в руки, заметила несколько катышек по бокам. Досадно, но это же можно легко исправить! Карла достала из нижней части шкафа маленькую машинку для удаления катышек, включила её и провела несколько раз по платью. Отлично, теперь платье выглядело как новое. Её мама научила всем этим нехитрым хитростям, и Карла была очень благодарна ей за это.

Она надела платье – оно выглядело немного помятым, но она не стала гладить его – просто побрызгала спреем и пригладила на себе, глядя в зеркало – небольшие вмятины на платье послушно разгладились. Карла оглядела себя с головы до ног. Прекрасно! Теперь все будет так, как хочет она. Она не будет больше суетиться и волноваться по пустякам.

Она решила позавтракать в библиотечном бистро. Возможно, она увидит там Бруно. Он всегда завтракал в библиотеке, как настоящий итальянец, который не любит завтракать дома. Её грудь наполнилась тёплым трепетом от этих мыслей. Карла поняла, что соскучилась по нему. И, конечно же, по Сесиль. Нужно будет обязательно позвонить ей!

А вечером она заедет в Савой, заберёт оставшиеся вещи Робера.

Робер... Все теперь казалось каким-то сном. Волшебной сказкой. Словно она окунулась в другой мир и вот, теперь, вернувшись, наслаждалась приятным послекусием всего того, что произошло за последние полгода. Как после написанной мастером хорошей книги с захватывающим сюжетом – или оперы. Ей вдруг вспомнилось, как они с Робером ходили на оперу в Гранд-Опера.

Карла очень любила оперу, особенно «Травиату» и «Кармен».

В тот день давали «Кармен»...

Робер смотрел на сцену широко открытыми глазами, вслушиваясь в гармонию звуков, вникая в каждую ноту, желая понять, откуда исходят звуки, и, поняв, вытягивал шею, пытаясь заглянуть в оркестровую яму. Он был подобен ребёнку, который, услышав впервые голос матери, наслаждается им, не понимая, что это за звуки и откуда они берутся.

Карла отрывала глаза от сцены и смотрела на него, любовалась им. Ей было приятно, что Роберу нравилась опера.

Он ловил её взгляд почти мгновенно и сжимал нежно её руку. Он знал, о чем думает Карла. Он всегда знал, о чем она думает. И она была совершенно не против.

Она вышла из дома и, радуясь хорошему настроению, направилась к метро.

В бистро было много любителей позавтракать за счёт библиотеки. Тут платили купонами, да и выпечка была вкусной и свежей. Запах булочек с фисташками разносился на весь квартал, хотя библиотечное бистро находилось на втором этаже.

Она не ошиблась: Бруно не заставил себя долго ждать. В четверть восьмого он появился в бистро. Он увидел Карлу, и его глаза изумлённо округлились. Он взял кофе, прихватил салфеткой бриошь с буфетной стойки, откусил от него сразу половину, отхлебнул на ходу кофе и заторопился к Карле. Ему трудно было скрыть радость.

– Карлетта, ты живая? Мама моя родная! Не верю своим глазам! – он поставил завтрак на стол, чмокнул девушку в обе щеки, обнял за плечи. – Ну, я приготовился к твоему удивительному рассказу. Что? Где? С кем?

– Была в отъезде. Просто смоталась в Японию, – сказала Карла и рассмеялась, увидев его ещё более округлившиеся глаза.

– Этот мой парень... Робер... – попыталась объяснить она, – Он... в общем, ему стало плохо, и нужно было... Я же

звонила тебе из аэропорта. А ты что моей маме сказал?

– Что я сказал твоей маме? – Бруно театрально закатил серые большие глаза, и Карла сразу поняла, что с мамой они хорошенько посплетничали. – Я сказал, что ты отъехала в отпуск с молодым человеком. А потом тоже пришлось сказать, что ему нездоровится. Иначе как я мог объяснить твоё молчание? В общем, пришлось насочинять и сделать вид, что я в курсе, чтобы твою маму не хватил удар.

– Ты такой умница, спасибо тебе, – Карла крепко обняла Бруно и с признательностью погладила по спине.

– Ты можешь мне объяснить теперь, почему вы рванули в Японию? – продолжал допытывался друг. – Он что – из Японии, этот твой красавчик? Выглядит, как француз или итальянец. Хотя нет, для итальянца, он, пожалуй, слишком педантичен, – философски заключил он.

– Интересно, когда ты успел его разглядеть?

– Как где? Под окнами тут гулял каждый вечер! – воскликнул приятель. – Ромео, тоже мне... Ну хорош, хорош! Ничего не скажешь... А что, все-таки, с ним стряслось?

– Бруно, давай не будем обсуждать сейчас Робера. Расскажи лучше, как у тебя дела. Ты едешь домой летом? Я хочу поехать ненадолго в Италию.

– Э-э, дай, Карла. Вот всегда так. Как только я хочу узнать какие-нибудь подробности, ты тут же меняешь тему.

– Ну, хорошо, – уступила Карла. – Робер – француз, но из Японии. Его родители жили и работали там. Ответив,

Карла спохватилась: почему она говорит о родителях в прошедшем времени? Сейчас неугомонный Бруно спросит, куда они делись.

– Все, – категорично сказала она. – Больше никаких вопросов. Не знаю, вернётся он вообще или нет, ему тут климат не подошёл. Я пошла работать. Пока. Целую.

Она чмокнула ошалевшего от любопытства и разочарования Бруно, поставила свою пустую чашку на столик с грязной посудой, и оправилась на пятый этаж, в свой архив.

Она уже соскучилась по нему.

Вечером, закончив накопившуюся за время её отсутствия работу, Карла позвонила в Киото, в приёмную Тадао. И почти сразу услышала голос Маки:

– Офис Тадао Куросавы, чем я могу вам помочь?

При имени Тадао сердце в груди у Карлы сжалось и заняло приятной тоской.

– Маки, это Карла. Доброе утро. Как дела? Что нового? – ей было страшно произнести имя Робера. Вдруг его больше нет? Вдруг его разобрали и больше не соберут? А вдруг они... – замелькали у неё в голове лихорадочные подозрения

– Карла, как я рада! У нас все хорошо. Я вас соединю с Курасава-сан. Он все расскажет. Доброго вам дня, – голос Маки звучал спокойно и дружелюбно.

На другом конце послышался щелчок, и Карла услышала голос Тадао – его мягкий, размеренный, чуть бархатный

тембр.

– Привет. Как ты добралась? Уже на работе? Ах, у вас уже вечер. Да, тут утро. Сегодня прекрасный день. В Киото наконец приходит лето.

Он говорил сдержанно, но нежность проскальзывала в каждом слове. Если бы Карла никогда не встречала его в жизни, а только разговаривала с ним, она бы запросто влюбилась в этот голос.

– У меня все хорошо. Задержалась на работе, чтобы позвонить тебе. Не знаю, когда вернусь домой. Хочу заехать в Савой. Забрать оставшиеся вещи... – она сделала паузу. – Вещи Робера...

Она набрала полную грудь воздуха, прежде чем спросить то, о чём она боялась думать:

– Как он там, что с ним?

– Мы работаем ещё над этим, – сказал ровным голосом Тадао.

Но голос его немного похолодел, нежные нотки пропали. Он немного помолчал.

– Ты скучаешь по нему? Тебе одиноко? Хочешь, я приеду к тебе? – и нежность снова слышалась в голосе.

– Ты приедешь, правда? – Карлу вдруг захлестнула радость.

Что за вопрос? Это то, чего бы она хотела больше всего.

– Хорошо. Если ты хочешь, я приеду. Я дам тебе знать. Созвонимся, хорошего дня!

Карла уловила нотки волнения в его голосе. «Настоящий самурай» – подумала она. Только близкий ему человек может понять, какой огонь, какая буря чувств пылает у него внутри. Карла живо представила Тадао его лицо, глаза... В минуты волнения щёки его покрывались румянцем, голос слегка надламывался, как у подростка – от этого он становился ещё обаятельней. Карла улыбалась. Она была счастлива уже от одной только мысли, что он есть – вот такой необычный, своеобразный, невероятно талантливый и ко всему этому застенчивый...

Он – и его произведение... Его» Любовник для Карлы»...

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Закончив работу, Карла уложила все вещи в сумку и посмотрелась в зеркало, висящее напротив письменного стола. Она хорошо выпалась утром, но сейчас выглядела уже немного уставшей. Она взъерошила волосы и разбросала их по плечам. Нужно просто умыться – и все будет в порядке.

Она прошла в женский туалет, освежила лицо холодной водой, подкрасила губы и подушилась духами

«Опьяняющий кедр». Уже несколько лет она пользовалась только этими духами, пленительными своим созвучием её любимых ароматов. Затем вернулась к своему столу, снова заглянула в зеркало. «Теперь другое дело, ты неплохо выглядишь, детка! Ну что ж, поехали в «Савой», – сказала она сама себе, взяла со стола сумку и пошла лёгкой походкой по широкой лестнице вниз.

Пройдя немного пешком, Карла села на метро и проехала несколько станций. До «Савой» было не так близко. Она вышла недалёко от улицы Феделите и невольно остановилась.

Здание отеля в свете заходящего солнца казалось сказочным замком. Замком, в который полгода назад она вошла, как принцесса из волшебной сказки. Она вошла под руку с принцем. Не с человеком – с роботом, который, однако, сумел сделать её более счастливой, чем все мужчины, кото-

рых она знала до него. Он возвысил её на пьедестал, поднял на вершину. Каждым словом и каждым движением он утверждал в ней прекрасную женщину. С ним она почувствовала себя уверенной в своей прелести и уникальности. Эти волшебные дни, проведённые с Робером, она никогда не забудет. Даже теперь, когда его уже не было рядом, она все ещё упивалась тем чувством, которое он в ней создал: чувством, что она самая прекрасная женщина на земле. Он дал ей эту уверенность, и теперь она твёрдо ступала по земле, не ведая сомнений: теперь она знала себе цену.

Она выпрямила спину и гордо вошла в двери...

Запах кофе и сладкой выпечки в кафе «Савой» вернул её в реальность. Консьерж за стойкой поднял глаза на Карлу, и его брови удивленно взлетели.

– Мадам... мадам Росси... Я рад видеть вас... Как вы? Как мосье Робер?

От консьержа пахло луковым супом – было ясно что он только что пообедал. Его черный форменный пиджак был немного великоват. Карла оторвала взгляд от пиджака, который привлёк на секунду её внимание торчащими не по размеру плечами, и посмотрела ему прямо в глаза.

Она словно очнулась от долгого сна. То ли оттого, что кто-то назвал её по фамилии – что происходило крайне редко – то ли оттого, что имя Робера было произнесено посторонним человеком. Чувство тревоги, которое она пережила, по-

кидая в последний раз этот отель, вдруг захлестнуло её волной и так же внезапно отхлынуло. Да, после общения с Робером и Тадао чувства одиночества и покинутости перестали мучить её, как это бывало прежде... Она улыбнулась консьержу:

– Все хорошо, спасибо вам. Месье Робер вернулся в Японию.

Консьерж смотрел на неё с нескрываемым любопытством. Ему явно хотелось спросить что-то ещё, и он уже совсем собрался это сделать, открыв рот, но Карла опередила его:

– Так надо было, – коротко сказала она.

И, спохватившись, что её тон был слишком резким, весело рассмеялась, чем ввела молодого человека совсем уже в полное замешательство. Он явно не понимал её весёлости. Такая любовь, такой романс – и вместо грусти и страданий эта дама счастлива? Может быть, она из тех, которые высасывают все соки у таких успешных мужчин, каким был мосье Робер, а потом ловко отделяются от них?

– Здешний климат ему не подошёл, он был вынужден уехать, – объяснила Карла.

– Как не подошёл? Как жаль! Надеюсь, он придёт в себя и вернётся. Мосье Робер был такой галантный, вежливый и щедрый. – На слове «щедрый» он пристальным взглядом впился в лицо Карлы, пытаясь подтвердить свои догадки.

– Да, да, возможно. Я не знаю. Могу ли я сейчас забрать вещи, которые оставались в нашем... м-м, в номере мосье.

– Ну конечно же, мадам. Они вот тут, мы все собрали и сложили в наше хранилище.

Он достал ключи из ящика конторки, поспешил в заднюю комнату, отворил боковую дверь, где хранились вещи гостей. Из комнаты пахло сыростью. В углу стояло несколько чемоданов и дорожных сумок, и Карла встрепенулась, увидев среди них знакомый большой чёрный чемодан. На вешалке висели чехлы для упаковки костюмов и вечерних платьев. Она сразу узнала два чехла с костюмами Робера: темно-синий, с костюмом от Ферре, который он купил в первый же день, и второй, цвета слоновой кости, с золотой надписью «Джорджио Армани». Этот льняной костюм они выбирали перед походом в оперу... Тогда стоял тёплый весенний день...

– Вот, мадам. Это все ваше и мсье Робера, – прервал консьерж её мысли.

Она машинально расстегнула молнию одного чехла – словно ожидая увидеть там частичку самого хозяина костюма. И она не ошиблась: запах сандалового дерева ударил ей в лицо. Она не смогла устоять, быстрым движением прижала костюм Робера к лицу и вдохнула.

Консьерж, уловив это движение, смотрел на неё во все глаза уже без всякого смущения. Весь его вид говорил о том, что он имеет полное право знать, что произошло. Он даже приподнял сочувствующе левую бровь, показывая свою готовность послушать удивительный рассказ. Но Карла сложи-

ла оба чехла на чемодан, широко улыбнулась ему и произнесла спокойным голосом:

– Вынесите это к такси, пожалуйста. Благодарю вас.

ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ

Раскладывать вещи Робера Карла не стала. Просто сложила все в углу комнаты за дверью, а костюмы повесила в шкаф. Она спешила позвонить Сесиль, пока та ещё не легла в постель. Если Сесиль ложилась одна, то пораньше – чтобы полистать глянцевого журналы на ночь. А если не одна... то... она просто не поднимала трубку.

Карла вдруг осознала, как долго они не общались. Интересно, что происходит в жизни подруги?

Она была благодарна Сесиль за то, что та не беспокоила её все это время. Значит, понимала, что в её жизни случилось что-то важное, что-то такое, о чем не хочется говорить, обсуждать с подругами, даже с самой близкой подругой. И она не лезла в душу, давая возможность просто насладиться моментом.

А может, всё и не так?... Может, Сесиль считала, что это ненадолго? Почему она молчала все это время? Карла схватила телефон и набрала номер подруги:

– Привет, дорогая, ты не спишь? – спросила она вкрадчиво,

– Привет, привет! Добрый вечер! Ну наконец-то! – зачирикало в трубке. – Я ждала твоего звонка. Мне уже сообщили, что ты вернулась.

– Сообщили? Кто же, интересно?

– Я звонила в библиотеку, в службу доставки книг. Сделала заказ. Да, да, я сделала вид, что хочу заказать книгу, – подруга весело засмеялась. – А потом спросила о тебе. Не хотела звонить тебе напрямую.

Карла удивлённо промолчала. Для неё было приятным открытием, что Сесиль, с виду беспардонная болтушка, позволяющая себе задавать вопросы на самые интимные темы, тем не менее, сумела проявить тонкое чувство такта в нужное время. Постаралась не застать Карлу врасплох своим звонком. – Сесиль, все хорошо, – отозвалась она. – Я тебе все расскажу. Когда у тебя свободный вечер?

– Свободный вечер? Да хоть каждый день! На личном фронте без перемен! – оптимистично объявила подруга. – По-моему, так называется книга твоего любимого Ремарка?

– На западном фронте без перемен, – поправила Карла мягким голосом.

Конечно, про личный фронт была, скорее всего, дежурная шутка, но Карла всё-таки надеялась, что в этом плане у Сесиль все цветёт и пахнет, как всегда.

– Карлетта, давай завтра... В Монсо? Я спать. Выпила таблетку... засыпаю... – пролепетала Сесиль неожиданно слабым голосом и положила трубку.

Карла тоже почувствовала усталость и одновременно лёгкое беспокойство. Сесиль выпила таблетку? Это странно. А в принципе... в жизни все меняется. Нужно быть к этому готовым. Уж кто-кто, а Карла знала это точно! К тому же

сюрпризы бывают волшебными!..

Она вышла на балкон, раскинула руки, набрала полную грудь воздуха, вдохнула знакомый запах розмарина и базилика, постояла, прислушиваясь к выкрикам пьяных завсегдатаев из соседнего бара и впитывая в себя атмосферу Парижа, и вернулась в комнату. Сняла с себя все и бросила тут же, на пол. Сегодня ей хотелось спать голой, без нечего. Просто накрыться с головой тонкой маминой простынёй с вышитыми инициалами в углу, привезённой ею из Италии. Простынёй пользовалась ещё её бабушка, ткань была старой, достаточно потертой, и потому очень мягкой. Карла уютно завернулась в эту семейную реликвию и вскоре безмятежно уснула.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Весь день до самого вечера Карла думала о Сесиль. Что же у нее стряслось? Почему она принимает снотворное?

Хорошо, что она ей позвонила и что они встречаются вечером. Карла почувствовала, что соскучилась по этой задорной, всегда болтливой своей подруге.

После работы она выскочила на несколько минут пораньше, чтобы не попасть в толчею, которая образуется в час пик на всех улицах Парижа, сбежала вниз по ступенькам и спустилась в метро.

Лето было в разгаре, в метро было душно, пахло потом вперемежку с духами. В переходе музыкант играл знакомую мелодию на флейте. Карла попыталась вспомнить, где она её слышала прежде. Кажется, это из какого-то фильма, который она видела когда-то в детстве. Из какого? Мысли об этой забытой мелодии унесли её ненадолго из душного метрополитена. Она даже забыла, куда и зачем ехала. Только услышав название своей станции, Карла словно очнулась, быстро выскочила из распахнувшихся дверей вагона и пошла быстрым шагом, пробираясь сквозь уже достаточно погустевшую толпу.

Выйдя на улицу Риволи, Карла замедлила шаг и вдохнула полной грудью. У неё ещё было время до встречи с подругой, и она зашла в шоколадный магазин на углу Риволи

и Монтень. Запах шоколада и карамели приятно обволок её. Пожилая хозяйка магазина суежилась около окна, раскладывая по вазам свежие конфеты и миндальные печенья которые она, видимо, только что сделала.

– Добрый вечер, добро пожаловать, давненько не видела вас, мадемуазель, – доброжелательно поприветствовала она посетительницу.

– Добрый вечер, мадам, – улыбнулась ей Карла в ответ.

Усталость её сразу исчезла, запах шоколада и добрая улыбка хозяйки сделали своё дело.

– Что так долго не заходили, вы не на диете, мадмуазель? Сейчас все сидят на этих диетах... Может, замуж вышли? Хорошо бы... А то вы все одна да одна... Красотка такая!

При этих словах она подошла к Карле и, вытирая руки о белый кружевной фартук, заглянула ей в глаза. Это была полноватая женщина лет шестидесяти, с гладко зачёсанными каштановыми волосами, туго собранными в пучок на затылке. Её глаза, несмотря на возраст, живо блестели, с лица не сходила добрая улыбка. Карла никогда не видела её в унылом, плохом настроении. Возможно, эта была одной из причин её посещения магазинчика, а не только любовь к шоколаду.

– Вы, как всегда, очень любезны, мадам, – произнесла Карла с улыбкой и взяла шоколадку с подноса, на котором красовались разного сорта конфеты и несколько свежее испечённых миндальных печений.

Фисташковые, ванильные и из лепестков роз были самыми её излюбленными. И, конечно же, шоколад с карамелью лидировал в этом букете, словно главная скрипка в оркестре.

– Я просто уезжала ненадолго, по делам. Теперь я снова в Париже. И, конечно же, я очень скучала по вашим конфеткам и по вам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.